

Владимир Еранов

г. Ленинск-Кузнецкий

если мне он снова про Ерёму,
лучше б затаился и замолк, -
стопку – в топку, горло – на замок,
а иначе - выгонят из дому.

Весь мир – спортзал,
и люди в нём – спортсмены.
Я тоже рвал,
качая бицепс, вены.

И вёл свой бой,
роняя пот, с железом,
но вес любой
я брал, не чуя веса.

Весь в мыле сплошь
стоял по часу в планке, –
любитель ЗОЖ,
фанат гантель и штанги.

Кураж какой!
Я сам, не веря в это,
одной рукой,
шутя, вздымал - планету!

И надо мной,
воздет единым духом,
был шар земной –
огромный, легче пуха!

Целый день, туманя разум,
прожигая выходной,
я сижу на унитазе
с белой крышкой откидной.

Мягкий свет горит в уборной,
греет ноги тёплый пол,
как за пазухой у Бога,
я – герой! поэт! орёл!

В воскресенье нынче не до сна,
приезжает с отпуска жена,
нужно замести следы загула,
стул лежит, как выхватив пинок,
и торчит бутылка из-под ног
ни о чем не помнящего стула.

Бьёт в глаза потусторонний свет,
шторка на полу, гардины нет,
тщётно ищет взгляд вторую шторку,
и, размежив веки, чуешь, как
в доме воцарившийся бардак
обещает долгую уборку.

Глядя на разруху и бедлам,
видишь хлам и сам был тоже – в хлам,
благо разошлись к утру все гости.
Уходя в беспамятство, в запой,
глупо вопрошать себя – на кой,
кое-как в себя прийти бы после.

Сердце упирается в кадык,
пересох от ужаса язык,
требует, многострадальный, влаги.
Как дойти до крана, черт возьми?
А вчера мой друг зелёный змий
разорялся, что похмелье — враки.

Больше нет доверия ему,
закосить бы, что ли, под Фому,

Еранов Владимир. Живёт в городе Ленинск-Кузнецкий. Печатался в местной и областной периодике, в журнале писателей России «Огни Кузбасса», литературных альманахах «Кольчугинская осень», «Образ». Автор двух книг стихотворений «Когда б мне снова было двадцать лет...» и «Неловкий взмах руки».

Кто-то пахарь, кто-то воин,
доля каждого – ценна,
я ж сосуд не для достоинств,
а, похоже, для говна.

Жребий мой – не подвиг ратный:
был ничем и стал никем.
Унеси меня обратно,
белый аист, насовсем!

Вот душа моя, вот тело,
вот зачин, а вот финал.
Жизнь, что я с тобою сделал?
Как случилось, что просрал?

Осень ловеласа

Неприметен на вид,
от безделья изнежен,
как в футляре, лежит
твой нефритовый стержень.

Сгорблен ныне твой друг
и единственный бицепс –
бремя прежних заслуг
не даёт распрявиться.

Стыд, депрессия, боль.
Что там притчи и байки!

Твой заржавленный болт
не пригоден для гайки.

Видно, стёрлась резьба,
крепежи ослабели,
и увяла борьба
за господство в постели.

И поникший боец
не поднимется на спор.
Это, брат, твой конец,
а точнее – фиаско.

Как подсмотришь тайком
за интрижкой, романом,
то провал не знаком
остальным донжуанам.

Ты же, зависть тая,
побасёнки их слушай,
ибо каждый стояк –
как плевков в твою душу.

Но с развязкой такой
не желая мириться,
мнёшь дрожащей рукой
свой единственный бицепс.

